

СУТЬ И СПОСОБЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В КАТЕГОРИЯХ ФИЗИКИ (УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)*

М.С. Гринберг

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
10 марта 2018 г.

Дата принятия в печать –
20 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения –
20 августа 2018 г.

Доказывается, что между статусом законопослушного и закононепопослушного индивида должен существовать определенный «перепад» (в категориях физики): там, где такого перепада нет, нет места для принуждения. Делается вывод, что суть любого наказания – лишение наказанного определенных благ, что означает перепад между статусом лица, не конфликтовавшего с уголовным законом, и лица, вступившего в такой конфликт, а величина перепада зависит от тяжести преступления.

Ключевые слова

Принуждение, ответственность,
вина, ответственность без вины,
донос, уголовное право

THE ESSENCE AND METHODS OF COERCION IN THE CATEGORIES OF PHYSICS (CRIMINAL-LEGAL ISSUES)

Mikhail S. Greenberg

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2018 March 10

Accepted – 2018 May 20

Available online – 2018 August 20

The Subject. The article is devoted to impact of coercion to the difference of legal statuses between law-obedient individuals and abusers.

The purpose of the article is to identify the difference between the impact of coercion on law-obedient citizens and abusers.

Methodology. The author uses theoretical analysis as well as legal methods including formal legal analysis and the method of social modeling.

Keywords

Coercion, responsibility, guilt,
responsibility without guilt,
denunciation, criminal law

Results, scope of application. It is proved that a certain difference (in the categories of physics) should exist between the legal status of law-obedient individuals and abusers there is a certain difference. Where there is no such difference, there is no place for coercion.

Conclusions. The author comes to the conclusion that the essence of any punishment is the deprivation of certain benefits, which means the difference between the status of a person who did not conflict with the criminal law and those who entered into such a conflict. The magnitude of the difference depends on the severity of the crime.

Система, элементы которой находятся в равновесии друг с другом, энергетически бесплодна.

Второе начало термодинамики

1. Введение

Из физики известно, что любая система работоспособна в рамках перепада между исходным и конечным состоянием ее элементов (частей) (предмета), идет ли речь о различии между верхним и нижним бьефами водосливной плотины, между давлениями внутри и снаружи парового котла или, имея

в виду нашу тему, между статусом (судьбой) законопослушного и закононепопослушного индивидов. Там, где такого перепада нет, и положение второго не отличается от положения первого, места для принуждения нет. Другими словами, наказать можно только того, у кого можно что-то отнять.

---

* Первая публикация: Вестник Омского университета. 2005. № 1. С. 106–107.

Между статусом законопослушного и законо-
непослушного индивида должен (в категориях фи-
зики) существовать определенный перепад. Там, где
такого перепада нет, нет места для принуждения.

2. Ответственность причинителя вреда без вины

Об этом, в частности, свидетельствует поста-
новление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об
охране имущества государственных предприятий,
колхозов и кооперации и укреплении общественной
(социалистической) собственности»¹, установившее
для всех, в том числе для решавшихся из-за голода
на людоедство (см., напр.: [1, с. 11; 2, с. 77]), смерт-
ную казнь или длительное лишение свободы за
кражу или иное хищение имущества. Действовав-
шее в годы, когда «матери убивали своих детей,
чтобы прокормить остальную семью» [3, с. 108], по-
становление было непсихологично и небиологично,
ибо не устанавливало различий между положением
законопослушных граждан и граждан, нарушавших
закон. Индивиду, нацеленному на самосохранение,
«было выгодно» предпочитать неизбежной гибели
от голода вероятное наказание за кражу. «Когда же
голод и холод, — писал 2000 лет назад китайский фи-
лософ Ван Чун, — настигают людей одновременно, то
среди них немного окажется таких, которые не стан-
нут нарушать законы» (цит. по: [4, с. 20–21]).

Впервые в истории был проведен эксперимент
с, казалось бы, предрешенным финалом: неизбеж-
ной (весьма вероятной) смерти от голода человек не
мог не предпочесть кражу или иное нарушение за-
кона.

3. Ответственность за чужую вину в древности

Формой перепада между переживаниями за-
конопослушного индивида и нарушителя уголовного
закона был и его страх за судьбы близких, удваивав-
ший, утраивавший и множивший в еще большее
число раз страх перед наказанием. По законодатель-
ству циньского Китая (III в. до н. э.) вместе с осужден-
ным за государственную измену карались смертью
три поколения его родственников — по отцу, матери
и жены [5, с. 94]. По древним английским законам
дети и все домашние преступника, знавшие о воров-
стве, поступали в рабство [6, с. 94]. Русская правда

предусматривала отдачу разбойника вместе с женой
и детьми на поток и разграбление [6, с. 96].

Однако формировался взгляд о неприемлемо-
сти кары за чужую вину. *De ventre inspiciendo* — гласил
известный римскому праву запрет приговаривать к
смертной казни беременную женщину, чтобы не
казнить за ее преступление ее ребенка. Соборное
уложение 1649 г. устанавливало: «А будет которая
жена про измену мужа своего или дети про измену
же отца своего не ведати... и их за то не казнити и
никакого наказания им не чинити»². Постфеодаль-
ное уголовное право не знало, как представляется,
ответственности за чужую вину.

4. Ответственность за чужую вину в Советской России

После революции 1917 г. в отечественном уго-
ловном праве произошел возврат к ответственности
за такую вину. Статья 8 Положения о дисциплинар-
ных товарищеских судах 1921 г. предусматривала за
нарушение трудовой дисциплины исправительные
работы или заключение в концентрационный лагерь
на срок до шести месяцев как самих рабочих и слу-
жащих, виновных в этом нарушении, так и рабочих,
попустительствовавших такому нарушению³. В лите-
ратуре не удалось найти ни одного примера приме-
нения этого декрета: люди безнаказанно проворачи-
вали болт на производстве не положенные пять раз,
а только два, красили деталь два раза вместо пяти.

Однако в циньском Китае близким виновного
не адресовался упрек в государственной измене, в
отличие от рабочих, попустительствовавших нару-
шениям трудовой дисциплины.

Подавив всех и вся, устранив подлинных и мни-
мых политических противников и намеки на полити-
ческую оппозицию, тоталитарная система не могла
принудить людей к добросовестному труду, ибо при
сложных вероятностных связях, складывающихся на
всяком и тем более на сложном современном про-
изводстве, каждый «оказывается в ситуациях, когда
почти нет риска быть пойманным» [7, с. 378].

Иным было положение, связанное с уголовной
ответственностью за недонесение о достоверно из-
вестном готовящемся или совершённом контррево-

¹ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // Собрание законодательства СССР. 1932. № 62.

² Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 73.

³ Положения о дисциплинарных товарищеских судах // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 23–24.

люционном преступлении (ст. 58 УК РСФСР 1926 г.⁴), о готовившихся или совершённых преступлениях, предусмотренных ст. 59², 59³ и 59⁷ УК РСФСР 1926 г., об ответственности за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном квалифицированном хищении государственного, общественно-го или личного имущества граждан. Строгие санкции за недонесение о таковых должны были принуждать к доносу.

К нему же принуждали ч. 2 ст. 58¹ в УК РСФСР 1926 г., предусматривавшая лишение избирательных прав и ссылку в отдаленные районы Сибири на пять лет совершеннолетних членов семьи военнослужащего – изменника Родины, совместно с ним проживавших или находившихся на его иждивении, но не способствовавших совершённой или готовившейся измене и даже не знавших о ней, а также Оперативный приказ наркома внутренних дел СССР от 15 августа 1937 г. По этому приказу жены изменников Родины, членов право-троцкистских шпионско-диверсионных организаций, осужденных к расстрелу или к длительному заключению, направлялись в лагеря на сроки не менее 5–8 лет, а их «социально-опасные дети» – в лагеря или исправительно-трудовые колонии НКВД (ст. 11, 12). По п. «б» ст. 5 аресту не подлежали «жены осужденных, разоблачившие своих мужей и сообщившие о них органам

власти сведения, послужившие основанием к разработке и аресту мужей»⁵.

Непсихологичной и мало соответствующей интересам производства была и ст. 6 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», предусматривавшая судебную ответственность руководителей предприятий и учреждений за уклонение от предания суду лиц, виновных в самовольном уходе с предприятия и из учреждения, и лиц, виновных в прогулах без уважительных причин⁶. Жесткое следование данной статье могло бы при определенных обстоятельствах прийти в противоречие с интересами производства.

5. Заключение

Так или иначе, суть любого наказания – от административного или дисциплинарного взыскания до наказания, предусмотренного уголовным законом, – лишение наказанного определенных благ или, что то же, перепад между статусом лица, не конфликтовавшего с уголовным законом, и статусом лица, вступившего в такой конфликт. Величина перепада зависит от тяжести преступления: чем более тяжким является преступление, тем более тяжелой должна быть кара за него.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество / О.В. Хлевнюк. – М.: Республика, 1992. – 272 с.
2. Зубкова Е. Послевоенное советское общество: Политика и повседневность, 1945–1953 / Е. Зубкова. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000. – 230 с.
3. Неизвестная Россия. XX век: в 4 т. – М.: Историческое наследие, 1992. – Т. 1. – 352 с.
4. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. – М.: Гардарики, 2002. – 238 с.
5. Машкин Н.А. История Древнего мира / Н.А. Машкин. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1956. – 612 с.
6. Кистяковский А.Ф. Исследования о смертной казни / А.Ф. Кистяковский. – Тула: Автограф, 2000. – 188 с.
7. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М.: Прогресс, 1969. – 536 с.

REFERENCES

1. Khlevnyuk O.V. 1937: *Stalin, NKVD and Soviet society*. Moscow, Respublika Publ., 1992. 272 p. (In Russ.).

⁴ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁵ Оперативный приказ Народного комиссара внутренних дел СССР от 15 августа 1937 г. № 00486 // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.

⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 20.

2. Zubkova E. *Post-War Soviet society: Politics and everyday life, 1945-1953*. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2000. 230 p. (In Russ.).
3. *Unknown Russia. XX century*, in 4 volumes. Moscow, Istoricheskoe nasledie Publ., 1992. Vol. 1. 352 p. (In Russ.).
4. Kudryavtsev V.N. *The criminality and morals of a society in transition*. Moscow, Gardariki Publ., 2002. 238 p. (In Russ.).
5. Mashkin N.A. *History of the Ancient world*. Moscow, State publishing house of political literature, 1956. 612 p. (In Russ.).
6. Kistyakovskii A.F. *Research on the death penalty*. Tula, Avtograf Publ., 2000. 188 p. (In Russ.).
7. Shibutani T. *Society and Personality: The Interactionist Approach to Social Psychology*. Moscow, Progress Publ., 1969. 536 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гринберг Михаил Семенович (1925–2018) – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
SPIN-код: 8999-7457; AuthorID: 582487

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Mikhail S. Greenberg (1925–2018) – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation; Professor, Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
SPIN-code: 8999-7457; AuthorID: 582487

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Гринберг М.С. Суть и способы принуждения в категориях физики (уголовно-правовой аспект) / М.С. Гринберг // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 9–12. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).9-12.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Greenberg M.S. The essence and methods of coercion in the categories of physics (criminal-legal issues). *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 9–12. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).9-12. (In Russ.).